

В статье речь идет о метаморфозах человеческого сознания на его пути к духовной свободе. В ней также использованы данные Р. Штейнером в т.н. пасторально-медицинском курсе лекций рекомендации по работе педагогической коллегии с "проблемными" детьми, в том числе с "детьми-индиго", а также подробно описывается практический пример такой работы.

А. Тыгу

СООБЩЕСТВА ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Перевод Е. Пинегиной

*Опубликовано в журнале
"Антропософия в современном мире"
№10/11,12 за 2004г. и №1 за 2005г.*

Едва ли найдётся сегодня нечто более волнующее мысли и чувства наших современников, чем межчеловеческие связи, совместная жизнь и совместная работа. С этим связан и вопрос «хлеба насущного», который для многих является вопросом существования. При более подробном рассмотрении можно увидеть три различных формы человеческих сообществ, исторически документально подтверждённых. Древнейшая из них стоит под знаком пирамиды, это сообщество на протяжении многих столетий существовало в древнем Египте практически без изменений. Оно было автократичным и строго иерархическим, где каждый подчинённый безоговорочно исполнял волю управляющих. С точки зрения современного человека можно предположить, что это достигалось только жёсткими мерами угнетения, что фактически и происходит в диктаторских сообществах. Но думая так, мы упускаем из виду тот факт, что все душевные свойства египтян были иными, чем у современных людей. Так же, как существует эволюция человеческой телесности (например, по дарвиновской теории), существует и эволюция человеческого сознания и связанная с ним эволюция человеческих сообществ. Сознание большинства живущих в Египте людей было иным, чем у наших современников. Здесь может помочь следующее соображение: если мы хотим понять, к примеру, какие телесные формы прошло человечество во время своего развития, то можно проследить изменение тех форм, которые проходит эмбрион и затем ребёнок, пока его облик не примет форму взрослого человека. Эти разнообразные формы в кратком и малом повторяют то, что претерпело человечество в течение многих тысячелетий. В биологии этот феномен назван законом онтогенеза: каждое существо в отдельности прежде, чем достигнет современного развитого состояния, повторяет в своём развитии этапы, которые прежде проделал весь вид. Это относится как к телесности человека, так и к душевному и общественному развитию человечества. Закон онтогенеза сможет помочь нам ответить на вопрос, какими были душевные особенности египтянина 4-5 тысячелетий назад. В определённом смысле они были такими

же, как у современного ребёнка в возрасте детского сада или первых школьных лет. Так же, как ребёнок в этом возрасте нуждается в авторитете взрослых и более или менее естественным образом принимает этот авторитет (в раннем детстве — более, перед половым созреванием — менее), точно так же древние египтяне получали руководство, основанное, если рассматривать внешним образом, на авторитете фараона. Другими словами, фараон имел такую власть над людьми, какую сегодня воспитательница в детском саду или родители в семье имеют над ребёнком. Но здесь существует одно важное отличие: с наступлением переходного возраста дети ставят под сомнение такой авторитет, поскольку в своём развитии они делают шаг в направлении внутренней свободы; египтянин же до конца своей жизни не подвергал сомнению внешний авторитет. Ему никогда не приходило это в голову. Это одна из причин, почему египетское иерархическое сообщество существовало на протяжении многих столетий. Однако сегодня диктатура едва ли может выдержать более полувека без сильных внутренних потрясений, жестокости и «промывки мозгов». Можно сказать, что древний египтянин при встрече с внешним авторитетом был ещё не в состоянии самостоятельно развивать в душе собственное суждение или запоминать существующие мнения.

Итак, в возрасте детского сада и первых школьных лет человек повторяет сегодня египетское время. И это хорошо, поскольку, если в детстве отсутствует авторитет, то, будучи взрослым и оставаясь подверженным внешним влияниям, человек не в состоянии стать авторитетом для себя самого и вырабатывать собственные суждения, которыми он может руководствоваться в жизни. Это показал и эксперимент воспитания без авторитета.

Однако необходимо ясно понимать, что всегда бывали исключения, всегда были люди, которые в своём душевном развитии уходили дальше, чем подавляющее большинство. Они были в состоянии строить свои собственные суждения и защищать их от внешнего авторитетного влияния, а потому выпадали из пирамидальной общественной структуры. Тогда они становились «чёрными овцами» в «пирамиде»: будь то деревенская община, семейный род или что-то ещё. Таких людей разыскивали странствующие храмовые священники и приводили их в храм, поскольку знали, что из тех, кто в своём внутреннем стал сильнее и продвинулся вперёд в своём развитии, могут вырасти духовные вожди народа, но если их потребность свободы не получит соответствующего направления благодаря обучению, то эти люди станут разбойниками, так как они объявлены вне закона. В храмовых школах они подвергались очень строгому обучению и всевозможным испытаниям. Из их числа затем выходили храмовые священники, которые, как вожди народа, стояли за фараоном, представлявшим только внешнюю власть. Со своей стороны, священники образовывали другую пирамиду: они находились под иерархическим водительством высших существ, руководивших развитием человечества и почитавшихся древними египтянами богами.

Здесь надо добавить, что сегодня есть дети, которые уже в раннем возрасте не хотят подчиняться внешнему авторитету воспитателей. Среди прочих, к ним относятся и так называемые «звёздные дети». Они нуждаются в особом внимании и духовной пробуждённости воспитателей, которые должны научиться сопровождать такие индивидуальности в детстве, используя не внешние меры воспитания, а внутреннее душевное водительство, подобное тому, что существовало в древнеегипетских храмовых школах, иначе в дальнейшем такие индивидуальности будут признаны «ненормальными» и в конце концов попадут в специальные воспитательные учреждения.

С течением времени душевное развитие людей шло дальше, число тех, кто становился душевно независимым, всё возрастало, пока не достигло критической границы, после которой стало уже невозможным находить всех «нарушителей спокойствия» и особо обучать их в храмовых школах. Последствием этого явилось то, что египетское общество, сотрясавшееся изнутри, начало распадаться. Усиливающаяся борьба мнений и партий привела к постепенному закату Египта. Но приблизительно в то же время возникла новая общественная форма в древней Греции, в большей степени подходившая тем индивидуальностям, которые не хотели признавать внешний авторитет. Это были люди, которые в своём внутреннем хотели быть, так сказать, каждый для себя маленьким фараоном, чтобы поступать сообразно своим собственным суждениям. Можно сказать, в связи с этим человечество сделало видимый шаг в направлении развития внутренней свободы. Важнейшим принципом стал принцип демократического голосования, когда решение принимается большинством голосов. Правда, это не сдерживало борьбы мнений и связанных с ней эмоций, но могло, по крайней мере, частично препятствовать тому, чтобы эта борьба переносилась на физический план и вела к взаимному уничтожению людей. В древней Греции и затем в Римской республике существовало уже три сообщества: свободные граждане, подчиняющиеся закону, рабы, остававшиеся пережитком древнего Египта, и мистериальные посвящённые, воспринимающие законы от богов. О том, что законы в Риме и Греции действительно были инспирированы богами, говорят также истории возникновения этих обществ. Только с закатом древних дохристианских мистерий законодательная функция постепенно передавалась в руки людей, как сегодня это имеет место в парламентаризме.

Принимая во внимание тот факт, что между расцветом Египта и расцветом греческой демократии лежит около двух тысячелетий и столько же, если не больше, — между греческим и нашим временем, возникает вопрос: разве не сделало человечество ещё один шаг на пути к внутренней свободе, и если да, то что это за шаг, какое сообщество тогда соответствует этой ступени развития? Те общественные формы, которые мы имеем сегодня, говорят о том, что едва ли в этой области что-то существенно изменилось. Сегодня существует множество «пирамидальных» сообществ, например, политические, рабочие или религиозные группы, где люди находятся под воздействием какого-либо признанного авторитета. Многие новые учреждения и в хозяйственной сфере

организуются таким образом, что несколько людей, делая что-то совместно, подчинены идее, исходящей от одного человека. Сплачиваясь посредством чувства симпатии в единый организм, в общественной сфере они остаются, таким образом, ещё «в Египте». Если наблюдать дальнейшее развитие такого сообщества, можно заметить нечто примечательное: вслед за счастливым и гармоничным начальным периодом приходит время, когда сотрудники начинают ставить под сомнение сперва то или иное, а затем и весь вид и форму управления обществом, их критика требует большей демократии, прав окончательного решения и т.п. При этом общая атмосфера постепенно наполняется силами антипатии, начинаются споры между «фараоном», «гуру», его приверженцами и «нарушителями порядка». Что стоит за этим? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно принять во внимание следующее. Всякое сообщество имеет не только внешнее, но и духовное водительство. В Египте этим водителям поклонялись как богам. Духовные существа Ангельского или Архангельского ранга, как их называют по христианской традиции, стоят за кулисами внешне происходящего, как водители малых и больших сообществ. Через сильные эмоции они инспирируют их членов, которые затем вдохновляют многих людей к соответствующим делам. Когда фараон говорил к народу, он был лишь рупором Богов, через него говорил Бог. Благодаря его силе фараон овладевал слушателями, воодушевлял их и приводил к внутреннему, а иногда и внешнему действию, когда, к примеру, при строительстве пирамид многотонные каменные блоки переносились и водружались друг на друга без использования современных технических средств, только посредством человеческой силы. Таких успехов сегодня можно достичь лишь в особых душевных состояниях, например, под гипнозом. В то время под воздействием высшего авторитета люди легко впадали в состояние, подобное гипнозу, и были способны к невероятным для современного сознания достижениям. Могущественные существа, стоящие за подобными событиями и дающие им импульс, проходили собственное развитие в египетское время. Оно заключалось в том, что благодаря внушению они объединяли человеческие группы силами симпатии для того, чтобы вести их дальше как единый, цельный организм. Когда человечество пришло к демократии, эти духовные водители должны были изменить свои методы — развитие должно было далее продолжаться не магически-суггестивно, благодаря силе симпатии или притяжения, но через инспирируемые законы, признанные людьми божественными. Если бы Ангелы не отказались давать импульс человеческим группам через внушаемые им силы симпатии, то это препятствовало бы человеческому развитию к свободе и насильственно задержало бы людей на египетской ступени сознания. Итак, постепенно Ангелы перешли к другой форме водительства, в чём заключался и их собственный шаг вперёд. Но не все из них были в состоянии перейти к новому методу водительства. Одна часть ангельских существ, так сказать, отстала. И когда пришла эпоха демократии, существовала постоянная борьба между продвинувшимися и отставшими Ангелами, которая на земном плане переживалась как борьба между демократией и автократией. В этом смысле, кроме всего прочего, можно говорить и о так называемых Персидских войнах в

Древней Греции, где столкнулись персидская деспотия и греческая демократия. Первыми из законов, данных продвинутыми Ангелами, как мы знаем, были Десять заповедей Моисея, которые были даны после бегства израильского народа из Египта (а вместе с тем из области влияния египетского круга сознания), так как теперь израильский народ должен был быть ведом другим, чем раньше, способом.

Возвращаясь к вопросу о новых, соответствующих нашему времени, сообществах, мы видим, что наряду с ним встаёт вопрос о новом способе совместной работы с Ангелами. Итак, мы сформулировали три вопроса: Какой должна быть соответствующая нашему времени ступень внутренней свободы отдельного человека? Какой должна быть соответствующая времени форма межчеловеческой совместной работы? Какой должна быть соответствующая времени форма совместной работы людей и Ангелов?

Чтобы ответить на первый вопрос, мы должны принять во внимание следующее. Современный человек является свободным, если он может развить и изжить в душе собственное мнение, суждение, волевой импульс и т.д. без влияний извне. Но при этом чаще всего не замечают того, что всё, что считают «собственным мнением» и собственной точкой зрения, исходит из источника, который сегодня называется подсознанием. Это подсознание, однако, подвергается в современной жизни всевозможным влияниям, внушениям и манипуляциям (речь идёт о средствах массовой информации, традициях, общественном мнении, об унаследованных от народа, рода и семьи представлениях, о впечатлениях раннего детства, наконец, о различных воспитательных мерах и о многом другом). Следствием этого является то, что многое, укоренившееся в подсознании и действующее из него, рассматривается, как нечто собственное. При этом часто гордятся тем, что это «собственное» в форме мнения или точки зрения навязывается окружающим. В этом месте можно было бы возразить, что нельзя погасить все подобные влияния, чтобы действительно быть самими собой. Если бы такое возражение мы услышали от древнего египтянина или грека, то следовало бы признать его правоту. Но с тех пор в развитии был сделан шаг вперёд. Оспаривать это так же бессмысленно, как оспаривать то, что ребёнок возраста детского сада или старшеклассник переходного возраста имеют душевные свойства, отличающиеся от свойств, присущих самостоятельному взрослому человеку. Сегодня люди в сравнении со временем Древнего Египта или Греции стали существенно индивидуальнее и крепче в отношении своего самосознания. Поэтому современные люди способны так далеко отделяться от своей бессознательной или полусознательной внутренней душевной жизни, что приобретают способность становиться независимыми и от своего внутреннего. Это ещё один шаг в направлении к внутренней свободе — теперь не только от внешних влияний, но и от того, что поднимается и действует изнутри. Такое состояние Рудольф Штейнер обозначил как полное внутреннее отсутствие предубеждения. Но такой шаг требует от человека доброй воли и значительной внутренней активности и пробуждённости. И зачастую

разбивается о желание удобства. Необходимая сила, с помощью которой человек может стать внутренне более свободным, потенциально присутствует в человеке уже на протяжении нескольких столетий, но её использование разбивается об отсутствие доброй воли к освобождению от собственных любимых предубеждений. И если кому-то удастся создать в своей душе свободное от предубеждений пространство, то в этом свободном пространстве он сможет воспринять присутствие Ангелов, желающих совместно с ним работать, но не навязывающих свою волю в качестве высшей власти и не предписывающих каких-либо этических законов. Более того, продвинутые Ангелы хотят сотрудничать с людьми как с равными партнёрами. Для них является совершенно новым опытом работа с группами, состоящими из индивидуальностей, которые стремятся к внутренней свободе, к свободе от предубеждений.

Индивидуальности Ангелов принесли из египетского времени богатый опыт построения гармонии в человеческих группах. Но это была гармония пирамиды, где каждый имел определённое место и был отделён от высшей иерархии. Теперь они учатся соединять эту гармонию в группах со свободой каждого из её членов, с той свободой, которую отдельные люди в человеческих сообществах будут посылать навстречу Ангелам. Повсюду, где возникает такая совместная работа, она ведёт к взаимному обогащению людей и Ангелов: Ангелы получают опыт свободы в гармонии, люди — опыт гармонии в свободе *.

При таком новом сообществе необходимо, чтобы группа людей освободилась не только от внешних влияний, но и от собственных внутренних предубеждений с тем, чтобы, творчески исходя из самих себя, как свободных индивидуальностей, совместно работать над общей темой, общим проектом и т.п. Результат такой работы ведёт не к произвольному, хаотичному, бессвязному или противоречивому конгломерату вкладов отдельных людей, а к единой, соединённой Ангелами мозаике или, более того, к симфонии. Из повседневной жизни известны такие случаи, когда несколько человек, занятых одним делом, вдруг замечают, что происходят чудеса, когда определенные участники в нужный момент и в нужном месте получают нечто необходимое для общего дела. Можно с полным правом сказать, что в этом помогли Ангелы. Вопрос только в том, чтобы сделать возможной подобную помощь Ангелов при сознательном участии людей.

** Рудольф Штейнер указывает на происходящее в таких сообществах в следующих словах: «Если находятся люди, которые идеалистически живут вместе в одной группе, которые совместно разделяют то, что является содержанием антропософии, через прочтение или нечто иное, тогда в этом присутствует и другое понимание. Через совместное переживание сверхчувственного одна человеческая душа пробуждается от другой человеческой души самым интенсивным образом... И когда антропософское содержание переживается группой людей в правильном настрое мыслей, когда одна человеческая душа пробуждается от другой человеческой души, эта человеческая душа действительно пробуждается к духовному сообществу. Но дело в том, чтобы это сознание действительно присутствовало... Антропософская община пытается поднять человеческую душу в сверхчувственный мир, чтобы она оказалась среди Ангелов». (GA 257, 03.03.1923)*

Принимая во внимание трудности, с которыми человек сталкивается на пути к собственной беспристрастности, вопрос можно сформулировать иначе: как может один человек помочь другому на пути освобождения от иллюзий? По собственному опыту мы знаем: быть объективным легче в разговоре с другим человеком, нежели одному. Наш опыт нам также подсказывает, что во время разговора мы высказываем мысли, которых до разговора не имели, и при определённых обстоятельствах во время разговора становимся мудрее, чем до него. Иногда мы получаем впечатление, что теперь мы с собеседником настроены на одно и то же душевное колебание и можем воспринимать мысли и чувства друг друга. Тогда один высказывает такие идеи, которые другой только что воспринял и т.п. Когда при определённых условиях в совместной работе между людьми появляется нечто новое, это можно назвать социальным феноменом. Первым условием для этого является то, что участники во время совместной работы должны иметь добрую волю, всё снова и снова освобождаясь от прежних предубеждений. Даже если это не удаётся каждому, может произойти следующее: в той мере, в которой каждый в отдельности освобождается от сна собственного переживания души, он становится пробуждённым к душевной области других. Происходит своего рода настройка своего внутреннего на душевное окружающих. И затем как будто внезапно наступает пробуждение на душевном уровне. Рудольф Штейнер называет это вторым пробуждением, в дополнение к первому, которое происходит на физическом плане, когда человек пробуждается от нормального состояния сна. Собственные душевные образы, которые освобождаются перед вторым пробуждением, будут сперва свободно двигаться в межчеловеческом пространстве. Но затем они будут приняты и преобразованы Ангелами. Так сказать, отдельные мнения, которые были отпущены и свободно отданы людьми, будут подхвачены и гармонизированы Ангелами. В этом случае группа переживает чувство гармонии, причем каждый в отдельности не чувствует себя стеснённым в своей свободе. Одновременно будет воспринята идея, соответствующая теме, над которой работает группа. Она будет воспринята участниками с разных сторон — каждым со своей точки зрения. Всё в целом можно пояснить через следующий образ. Представим себе две скрипичные струны, из которых одна настроена на тон С, а другая на тон F. Это подобно двум человеческим душам, каждая из которых настроена на своё мнение. Если они отойдут от своего мнения, то в каждое душевное пространство будет освобождён путь для мнения собеседника, и при этом, так сказать, откроется окно для имажинативных восприятий образов душевного мира. Такое восприятие вызовет перестройку душевного.

Одна душа будет тянуться вверх от тона С в направлении тона F, поскольку теперь её наполняет не образ С, а образ F; другая будет настраиваться вниз от F в направлении С. Где-то на полпути они встретятся. И тогда возникнет состояние резонанса: восприятие обеих внезапно усилится и станет более глубоким. Таким же образом, когда две струны настроены на один тон, тон усиливается и углубляется.

В душевной области происходит подобное: происходит взаимная перенастройка от образа С к образу F и от мнения F к мнению С, и где-нибудь на половине пути, когда будет достигнуто одинаковое созвучие душевных колебаний, происходит скачок сознания. Этот скачок пробуждает человека к более сознательному переживанию душевного царства, в котором действуют Ангелы. Это переживается так, как будто пространство получает глубину, всмотревшись в которую, можно различить другое измерение. В нем осознаётся душевное присутствие других, подобно тому как, пробудившись ото сна, можно осознать физическое присутствие другого в том же самом физическом пространстве. И когда люди приобретают сознание в этой другой области, Ангелы могут начать совместную работу с ними, поскольку могут сказать: «Только теперь этот человек стал настолько укрепленным в своём внутреннем, что наше воздействие более не будет его гипнотизировать и ограничивать его свободу. Но до этого момента мы подождём с нашим влиянием». Можно выразиться просто: продвинутые Ангелы ждут таких групп, где они смогут совместно работать со свободными, пробуждёнными для душевного мира людьми. Они не хотят навязывать себя, чтобы не нарушать внутренней свободы людей и не углублять этим их состояние сна в отношении душевного мира. Правда, существует ещё два вида групповых духовных существ, которые сегодня всё ещё хотят вести человеческие сообщества или по принципу пирамиды, или навязывая им сверху свои законы. Оба принадлежат к отставшим в своём развитии существам, которые пытаются наверстать сегодня то, что они упустили в своём развитии. Отставшие египетские групповые духи инспирируют пирамидальные группы, как это было показано выше. Они посылают свои силы симпатий в группы, посредством которых участники попадают в состояние, подобное гипнотическому. Также существует много групп, имеющих явного харизматического лидера, так сказать, фараона, со своей стороны одержимого таким групповым духом. Но этот факт, однако, вовсе не осознаётся, и есть полное убеждение, что через него, к примеру, говорит Святой Дух, поскольку лидер чувствует в себе высшую силу, побуждающую его к действиям. Однако Святой Дух — это Дух высшей Божественной Любви, который сегодня ни при каких обстоятельствах не будет навязывать людям свою волю. Но всё ещё существует достаточно людей, которые готовы пожертвовать свою свободу духу пирамиды, чтобы получить чувство защищённости, примерно так, как можно иметь чувство защищённости во сне, когда дневные заботы отступают и нет необходимости отвечать за свои поступки. Можно сказать, что такие люди в отношении физического мира никогда не бывают пробуждёнными. Из их числа при известных обстоятельствах появляются фанатики всех оттенков, касается ли это вопросов негармоничного воспитания, питания или вопросов религиозно-политического порядка. Но когда появляются люди, которые более не хотят оставаться «в состоянии Египта» и которые, так сказать, пробуждены для физического мира и требуют демократии и свободы (причём когда последняя понимается ими во внешнем, материалистическом смысле, как свобода в беспрепятственном следовании собственным необузданным желаниям и инстинктам), тогда через таких людей действуют групповые духи другого,

отставшего вида, которых можно назвать духами дискуссионных групп. Этот вид духов хочет, с одной стороны, разъединять людей и усиливать их эгоизм и, с другой стороны, организовывать их в хорошо функционирующую машину. Когда дух пирамидальной группы замечает, что его поле деятельности в опасности, поскольку в группе, которую он инспирировал, спланировав воедино, возникли демократические тенденции, заявляющие о себе через разделяющие силы антипатии, критику, дискуссии и недовольство отдельных членов, тогда он ищет, посредством чего можно устранить из группы эти антипатические силы, посеянные в души её членов одним из отставших духов дискуссионных групп и угрожающие этой группе разрушением. Он направляет эти разделяющие силы к какому-нибудь подходящему для этого человеку, который становится «козлом отпущения» и изгоняется из группы. Посредством этого группа на некоторое время снова становится здоровой и соединяется симпатией. До следующего раза, пока не усилится инстинктивное стремление к свободе отдельных людей, иными словами, пока демократический соперник «пирамидального» духа не предпримет свою следующую попытку взять группу под свой контроль и не будет найден и изгнан из группы новый «козёл отпущения», угрожающий разрушить единство группы эмоциями антипатии. Такой принцип «козла отпущения» использовался в древнем Израиле. В те времена разъединяющие силы, которые угрожали раздробить израильское общество, каждый год на праздник переносились на животное, которое затем изгонялось. Сегодня эту роль в группах навязывают человеку. Современный принцип «козла отпущения» применяется часто в диктатурах власть имущими совершенно сознательно, чтобы поддерживать государственную пирамиду. Можно, к примеру, вспомнить о регулярных чистках в различных слоях населения России в сталинское время, большинство из которых проводилось из чисто профилактических соображений, когда речь не шла о какой-либо реальной борьбе против каких-либо заговорщиков. Здесь можно было бы спросить: как обстоит дело с людьми, которые достаточно далеко продвинулись на пути к внутреннему освобождению от предубеждений? Будут ли они тоже изгнаны из пирамидального сообщества как «козлы отпущения»? Если подумать о том, что состояние свободы от предубеждений означает освобождение от бессознательного влияния сил симпатии и антипатии или, иными словами, приобретение душевного иммунитета (такое душевное состояние можно назвать эмпатией), то можно легко понять, что находящийся в эмпатическом состоянии человек совершенно непригоден для роли «козла отпущения», поскольку сила его свободы от предубеждений не забирает от антипатических сил, которые «козёл отпущения» обычно уносит из группы — всё это останется в группе и после его ухода. Поэтому такой человек, если он сотрудничает в одной из пирамидальных групп — что совершенно возможно — не может быть использован соответствующим групповым духом для задачи «козла отпущения». Совсем наоборот: его сперва попытаются заполнить в управляющую партию, чтобы использовать его способности гармонизации для укрепления группы «под руководством фараона». Всё же это не означает, что такой человек не будет захвачен, если он откажется сотрудничать. Но прежде,

чем нечто подобное произойдет, такой человек, следуя своей свободной воле, оставит группу, не взяв с собой ничего от антипатических сил. В дискуссионной группе такой человек внешне едва бросается в глаза, но может выполнять важную сглаживающую роль.

Из рядов «козлов отпущения» при известных обстоятельствах появляются революционеры, борющиеся против диктатуры, но в свою очередь сами одержимые духами второго, дискуссионного рода. Если пирамидальная группа существует слишком долго, то её эфирное тело мумифицируется, так же как на внешнем плане это происходило с погребенным в пирамиде. Люди, которые достаточно долго остаются в одной из таких общественных форм, сами становятся всё больше похожими на зомби, становятся живыми мумиями, находящимися в состоянии, подобном трансу.

Демократическая группа, наоборот, имеет тенденцию выстраивать всё подобно машине, посредством чего делается попытка удержать в рамках все произвольные и субъективные антисоциальные порывы свободы, инстинктивно проявляемые отдельными членами. Это осуществляется посредством постоянно усложняющихся правил, уставов, предписаний и законов. И в этом случае не может существовать никаких оснований для доверия отдельным людям. При этом всё дегенерирует в сторону бюрократической машины. Жизненное тело такого организма тоже будет всё более и более распадаться на куски и отмирать. Поэтому люди, достаточно долго пребывающие в такой сильно заорганизованной общественной структуре, всё более замечают отсутствие действительной жизни и жалуются на потерю жизнерадостности, воодушевления, на то, что более не испытывают радости при встрече с сотрудниками. Всё становится серой рутинной.

Сообщества третьего поколения представляют для современных людей здоровую, взаимоукрепляющую и вдохновляющую форму совместного существования. Такую форму Рудольф Штейнер хотел в своё время внести через Рождественское собрание. Однако, по-видимому, со временем для многих членов Общества его авторитет стал непреодолимым барьером на пути к внутренней свободе. Этот барьер препятствовал им, как свободным индивидуальностям, сохранять состояние свободы от предубеждений рядом с таким высоким посвященным. После его смерти принцип «козла отпущения» с одной стороны и тенденция к дискуссиям с другой стороны замедлили дальнейшее развитие в направлении сообществ третьего поколения. Есть много отставших духов, которые пытаются через людей, находящихся под их влиянием, разрушать работу таких сообществ. Эти люди имеют потребность или всё время выдумывать новые правила, поскольку они не доверяют своим сотрудникам, или выступать диктаторами, поскольку они думают, что всё знают лучше. Обе группы подвержены влиянию духов одного или другого рода. Но обе группы также находятся в ожесточённой борьбе друг с другом, как, например, сегодня это имеет место в мировой политике, а именно, в так называемой борьбе свободного мира (дискуссионной и конкурентной

демократии) против терроризма (пирамидальной гармонии). Но если речь идёт о том, чтобы воспрепятствовать развитию сообществ третьего поколения, то тут они объединяют свои силы. И сегодня вопрос о сообществах нового типа стоит ещё более остро, чем во времена Рудольфа Штейнера, поскольку михаэлические Ангелы находят слишком мало групп, которые были бы готовы с ними сотрудничать как группы третьего поколения. Но Ангелы имеют свои цели и задачи, и они должны совершить свою работу, даже если люди не будут с ними сотрудничать.

Существуют различные методические пути, которые могут помочь участникам работать, принимать решения, прорабатывать и вести проекты совместно с Ангелами по типу третьих сообществ. Первым шагом является пробуждение душевного мира. Можно, к примеру, процесс пробуждения к душевному миру образов, в котором также действуют михаэлические Ангелы, поддержать посредством того, что эти образы из душевной области будут опущены вниз и спроецированы в видимом пространстве через художественную деятельность. С одной стороны, это послужит поддержкой сознания участников в том случае, если они в этой области недостаточно бодрственны, с другой стороны, образы, возникающие во время работы в отдельных душах, не будут зависеть от влияния субъективных представлений, так как они будут представлены в физическом пространстве и благодаря этому станут более тяжёлыми в прямом смысле слова. Они станут более независимыми от субъективных представлений отдельных участников и их форма больше не будет произвольно меняться. Вследствие этого может быть повышена объективность рабочего процесса. Кроме того, такая художественная проекция в физическом пространстве и следующий за ней процесс развития образа действуют как увеличительное стекло, увеличивающее время для тех участников, сознание которых иначе не смогло бы следовать быстрому изменению имажинативных образов. Рудольф Штейнер для этих целей писал и ставил драмы-мистерии, где процессы сверхчувственного мира были спроецированы в видимом пространстве. В этом смысле можно сказать, что когда группа работает над темой таким художественным методом, то она пытается представить драму-мистерию, в которой она проецирует в видимом мире невидимые процессы, чтобы пробудить сознание к невидимому и упражняться в сотрудничестве с невидимыми помощниками.

Следующая ступень такого сотрудничества заключается в том, что внутренние образы больше не проецируются в пространстве, а изображаются участниками по определенным внутренним и внешним методическим правилам. Такой метод требует всё же опыта работы первой ступени, и может быть плодотворно применён только тогда, когда будет собрано достаточно опыта в обхождении с проецируемыми в пространстве образами, их толкованием и пониманием. После того, как мир образов будет рассмотрен, наступает этап понимания и перевода воспринятого на человеческий язык, что является непременным в этой работе, иначе образы исчезают из сознания, как исчезают после пробуждения воспоминания сновидений. При этом важнейшим

принципом всей работы является то, что при поиске гармоничного решения поставленной задачи решение только тогда может и должно быть признано действительным, когда оно будет ощущаться и признаваться гармоничным всеми участниками. И если осуществляется такая работа, то участники ощущают, что действительно не может и не должно приниматься решение, которое хотя бы одним из участников не ощущается в созвучии. Это реальный опыт, который в рамках такой группы предвосхищает сообщество третьего поколения. Рудольф Штейнер указал как отличительную черту будущей ступени развития людей, что придёт время, когда ни один человек не будет в состоянии чувствовать себя в созвучии с миром, если хотя бы кто-то должен будет оставаться несчастным. Разумеется, это очень далёкий идеал будущего, в котором речь идёт обо всём человечестве. Но в рамках небольшого человеческого сообщества это уже сегодня вполне возможно, и необходимо учиться и практиковаться в таком виде совместной работы. Здесь ещё раз должно быть подчёркнуто, что речь идёт не о разновидности социальных упражнений или техник, а о реальной работе совместно с духовными существами.

Мы указали на три важные особенности совместной работы в сообществах третьего поколения: во-первых, это внутренняя свобода и беспристрастность каждого в отдельности в течение совместной работы; во-вторых, пробуждение участников к душевному миру других членов группы, то есть восприятие невидимых, высших тел участников; в-третьих, достижение гармоничного результата для каждого в отдельности благодаря мудрой помощи Ангела. Это, однако, идеальные образы, которые постоянно строятся Ангелами в астральных телах людей, и которые должны быть сознательно поняты людьми. В этом отношении можно также сказать, что такие сообщества имеют своей задачей обратить внимание людей на эту деятельность Ангелов. (См. доклад Рудольфа Штейнера «Что делает Ангел в нашем астральном теле?» GA 182, 09.10.1918)

Сегодня практически каждый человек является членом сообществ двух форм: пирамидального и демократического, другими словами, дискуссионного сообщества. Но эти формы в своём чистом виде встречаются крайне редко; будь то в семье, на рабочем месте, в церковной общине, в государственных учреждениях и т.д. — повсюду мы можем найти смесь этих двух форм.

Однако есть люди, которые в своём развитии так далеко продвинулись вперёд, что стали мастерами в совместной работе друг с другом и Ангелами в сообществах третьего типа. Их Рудольф Штейнер называет Мастерами созвучия чувств и ощущений. Ибо в таких сообществах в результате приходят к тому, чтобы, оставаясь свободными и без предубеждений, учиться и творить с помощью михаэлических Ангелов в созвучии чувств и ощущений друг с другом и внешним миром. Но должно быть ещё раз подчёркнуто, что при работе в сообществах третьего поколения речь ни в коем случае не идёт о каких-либо найденных демократическим способом решениях, которые

достигнуты через компромиссы или тому подобное. Речь не идёт также о так называемом единодушии, когда некоторые участники в пользу большинства отказываются настаивать на своей точке зрения, чтобы не блокировать решения группы. Так и деяния Христа основываются не на демократически принятых заключениях, но на решениях духовного сообщества, которые приняты не голосованием или указом сверху, а постигнуты в гармоническом созвучии со всем мировым устройством. Самого Христа можно назвать высшим духом гармонии, постоянно несущим и упорядочивающим всё мировое устройство, и одновременно являющимся духом высшей свободы. Как соединение свободы и гармонии, другими словами — мудрости возникает на Земле любовь. И если какое-либо сообщество нуждается во всё более усложняющихся правилах или вовсе в «фараоне», то это знак того, что оно всё ещё подвержено влиянию отставших групповых духов, и михаэлические духи должны пока ждать. В михаэлических сообществах речь идет не о демократии прежнего вида и не о гармоничной пирамиде. В михаэлических сообществах речь идёт о том, что для каждой задачи действительно необходимо в полной свободе искать решение, которое будет ощущаться всеми участниками как на стороне людей, так и на стороне Ангелов как полностью свободное гармоничное творение. Разнообразный опыт работы в этой области, который автор за последние годы имел возможность собрать в разных рабочих группах, привёл его к убеждению, что сегодня в большинстве случаев существуют пути нахождения таких решений, если присутствует добрая воля к свободе от предубеждений и соответствующий способ действий!

Приложения к статье:

Пример практической работы в группе

I

Ребёнок 5 класса на протяжении нескольких лет воровал вещи. Многочисленные разговоры с родителями ребёнка не привели ни к какому результату: родители были перегружены ежедневными заботами, у них не было времени заниматься проблемами собственного ребёнка, их воспитательные меры ограничивались побоями. Школьная коллегия решила самостоятельно заняться проблемами этого ребёнка. Для их решения был выбран метод, описанный в статье о сообществах третьего поколения: путь художественно-драматической образной постановки проблемы и поиска её решения. Прежде всего в кругу присутствовавших учителей был поставлен вопрос о том, какие существенные действующие силы, по их мнению, должны быть учтены в ситуации ребёнка. Для построения образа были выбраны следующие важные моменты:

1. Я ребёнка

2. Астральное тело ребёнка
3. Эфирное тело ребёнка
4. Физическое тело ребёнка
5. Его Ангел-хранитель
6. Его судьба или карма
7. Внешний или физический мир
8. Духовный мир
9. Семья
10. Школьная коллегия, занятая поиском решения проблемы.

Затем была выбрана отправная точка, точка начала построения образа. Рабочий круг был един в том, что за исходную точку отсчета следует выбрать Я ребёнка; иными словами, Я ребенка должно быть в центре рассмотрения. Чтобы картины жизненной ситуации ребёнка, которые сложились в душе каждого из участников, сделать объективными, был избран путь построения общего видимого образа или проекция в физическом пространстве образа, живущего в душевном пространстве. Чтобы удерживать сознание участников и одновременно сделать создаваемый образ независимым от влияния произвольных субъективных представлений, образ проецировался в физически видимом пространстве. Технически это было сделано так: для каждой части перечисленных десяти действующих сил среди участников был найден один ответственный, который добровольно вызвался направлять особое внимание на одну конкретную часть общего образа. Затем все ответственные или, как их ещё можно назвать, представители частей образа один за другим, начиная с представителя «Я», находили в пространстве место, которое для данного представителя по его внутреннему ощущению было местом равновесия. Со вступлением каждой новой части образа изменялась общая ситуация, так что каждый раз заново искалось очередное состояние равновесия. Параллельно у участников менялся и внутренний образ ситуации, что выражалось в изменении ощущений и представлений. В процессе такой работы обычно приходят к подобным изменениям. Каждый по очереди описывал их, начиная с первой спроецированной в пространстве части и до последней присоединившейся. При проецировании или построении образа необходимо строго придерживаться следующих правил: никто из участников не может оказывать какого бы то ни было влияния на выбор места другим участником; это означает, что если кто-то чувствует, что другая часть образа вызывает в нём напряжение, то он может искать более подходящее место равновесия только для себя самого, но не может перемещать другие части

образа. Этим гарантирована свобода отдельных участников в поиске общего решения и, по возможности, сокращено воздействие субъективных представлений об общем образе, возникающем по ситуации в группе. В вышеуказанном случае с воровующим ребёнком при построении образа стало видимым следующее: «Я ребёнка» чувствовало себя хорошо только в начале, когда оно стояло рядом с «Духовным миром». Как только к ним присоединилась «Судьба», у «Я» появилось ощущение сильного волнения и тяжести, не позволявшее ему поднять глаз. И каждая следующая часть только усиливала напряжение. К завершению построения или проекции частей образа в пространстве «Я» закрыло глаза и более ничего не желало воспринимать. Группа строила образ в последовательности инкарнации, т.е. после «Духовного мира», «Ангела-хранителя» и «Судьбы» один за другим добавлялись «Астральное тело», «Семья», «Эфирное тело», «Физическое тело», затем «Внешний мир» и, наконец, «Школа» или «Коллегия», которая в данный момент и была занята проблемой ребёнка. С появлением «Астрального тела» стало ясно, что оно в отличие от «Я», стремившегося закрыться от других частей, хотя и не испытывало к «Я» сильного интереса, но тем не менее имело большой интерес к «Внешнему миру». При ближайшем рассмотрении оказалось, что за этим интересом жила сильная тоска по другу или, другими словами, тоска по радости, которая утихала только тогда, когда ребёнок в очередной раз воровал из внешнего мира вещи, служившие заменителем радости. При этом «Я» не желало воспринимать это воровство, совершаемое «Астральным телом». Только позже, когда воровство уже совершилось, «Я» вынуждено было противостоять страху и совести, выступающим ему навстречу из «Астрального» и «Физического». Это приводило к ещё более сильному отстранению «Я» от внешнего мира, что в свою очередь усиливало неутрачивающую тоску «Астрального тела» и связанную с ней потребность в воровстве. При каждом воровстве снова начинались муки совести, поскольку кармический долг возрастал. «Астральное тело» негодовало на «Я», «Физическое тело» чувствовало себя очень несвободным. Стало понятно, что в этом состоянии «Я ребёнка» не может проявить активность, чтобы решить проблему, от которой оно само очень страдает, и настоятельно нуждается в помощи извне.

Воровство ребёнка действительно происходило по описанному выше рисунку. Как рассказывала классная учительница, это всегда выглядело так: когда ребёнок проходил мимо какого-либо предмета, его рука неожиданно хватала этот предмет и засовывала его в карман, причём наблюдатель всегда чувствовал, что в момент воровства «Я ребёнка» смотрело в сторону, отсутствовало, и только позже осознавало, что произошло.

Этим закончилась первая часть работы - диагностика. Согласно Р. Штейнеру, для диагностической работы особенно необходимо иметь образное сознание. Поэтому в группе обращалось большое внимание на образное восприятие и описания участников.

Затем следовала вторая часть - поиск пути излечения или гармонизации проблемной ситуации. В этой части работы решающую роль играет не образно-интуитивное, а инспиративно-гармонизирующее восприятие участников. (Р. Штейнер говорит, что при поиске лечебных средств врач должен полагаться на свою инспирацию, которая связана со слухом, речью и чувством гармонии или дисгармонии.) При этом должны быть найдены слова, которые гармонично настраивают отдельные части образа друг на друга. Это может быть достигнуто, к примеру, с помощью диалогов между отдельными участниками и через ощущение гармонии или дисгармонии во время речи и ее восприятия.

Итак, был поставлен вопрос, существует ли такая часть общего образа, которая способна помочь ребёнку. Вначале в качестве помощника взяли «Семью». Однако образ показал, что там слишком велико было давление внешнего мира, и нет требуемой силы для гармонизации проблемы ребёнка. «Ангел-хранитель», со своей стороны, нуждался в посреднике, который мог бы помочь ему на физическом плане. Тогда в качестве такого помощника взяли «Коллегию». Стало очевидно, что этот путь решения возможен. Первым шагом, приносящим в образе облегчение «Я ребёнка» были слова со стороны «Коллегии»: «Я хочу быть тебе другом и помочь тебе искать и находить во внешнем мире радостные переживания». Когда представитель «Я» услышал это, он впервые смог открыть глаза, чтобы посмотреть на окружение. В то же время представитель астрального тела подошёл к представителю Я и встал на его сторону с пояснением, что, поскольку «Я» хочет смотреть на окружение, то «Астральное тело» хочет встать под водительство «Я» в надежде удовлетворить свою тоску по радости при посредничестве «Я» вместо того, чтобы самостоятельно брать что-то из внешнего мира как её эрзац. Тогда от представителя коллегии прозвучала фраза: «Я хочу тебе помочь вести твои мысли, чувства и волю». Эта фраза вновь оживила связь между двумя членами: «Я» и «Астральным телом».

Следующей была задача, связанная с «Эфирным телом», представитель которого негодовал на «Я». В результате некоторых поисков группа нашла для представителя коллегии, как решение, следующую фразу: «Я хочу тебе помочь, научив тебя обращаться с последствиями твоих поступков и исправлять их». Эта фраза успокоила представителя эфирного тела, он был согласен работать в этом направлении совместно с остальными. Для «Физического тела» в качестве решения представитель коллегии сказал «Я ребёнка» следующее: «Я хочу научить тебя самостоятельно заботиться о потребностях твоего физического тела». Это решение было обусловлено тем, что ребёнок часто бывал неухожен и грязен, поскольку в семье его не научили следить за собой. Представитель коллегии во время поиска решения чувствовал себя представителем Ангела-хранителя ребёнка. После того, как было найдено решение в четырёх направлениях, представитель «Я» смог посмотреть в глаза представителю судьбы.

Дальнейшее было связано с вопросами практических методов, которые позволили бы осуществить найденные пути решения в конкретной жизни. И, наконец, должен был быть найден конкретный человек из коллегии, который объявил бы себя готовым стать другом этого ребёнка на пути гармоничного решения его проблем. Классная учительница была готова стать таким человеком. Следующим был вопрос доверия ребёнка. Отношения доверия могли быть построены благодаря нескольким разговорам с ним классной учительницы. Посредством таких разговоров она могла бы найти необходимый контакт с душевной жизнью или астральным телом ребёнка. Следующим шагом был договор между учительницей и ребёнком о том, что если им вновь будет что-то украдено, то это будет сообщено учительнице, чтобы вместе с ней решить, что предпринять, чтобы исправить случившееся. В качестве последней и самой лёгкой задачи было наставление ребёнку, как необходимо заботиться о личной гигиене.

Итак, здесь были представлены пять жизненных задач человека, который в настоящее время живёт на земле как 11-летний ребёнок.

1. Учиться посредством силы собственного Я искать и переживать радость во внешнем мире.
2. Благодаря этому получать силу вести своё астральное тело, другими словами, управлять своими мыслями, чувствами и волей.
3. Учиться нести ответственность за последствия своих поступков и по возможности исправлять их.
4. Учиться с любовью ухаживать за своим физическим телом.
5. Черпать из предыдущих шагов силу «смотреть в глаза» своей судьбе или, другими словами, искать друга судьбы (Ангела-хранителя).

На основе этих пяти предложений для ребёнка было сочинено изречение в стихах. Такое изречение, созданное из познания жизненных задач человека, воздействует на него, когда человек сам его произносит или когда он его слышит; оно проникает внутрь и пробуждает его для восприятия своего высшего Я. Такой вид поэтического творчества перекидывает мост между Я человека и его высшим Я или самодухом. Р. Штейнер описал однажды, как розенкрейцеры посредством того, что в нужный момент времени и в нужном месте говорили особенные слова людям, действовали пробуждающе на этих людей, вследствие чего указанные люди могли найти связь со своим высшим существом и со своими жизненными задачами. Так, он приводит примером Якоба Бёме, который, будучи подмастерьем, встретил незнакомца, сказавшего ему одну лишь фразу, после чего в простом ученике сапожника проявился тот, кого мир знает как великого теософа Якоба Бёме. В вальдорфской школе

изречения имеют ту же задачу: пробуждать растущих людей к их жизненным задачам.

Между тем, на основе работы по поиску решения проблемы ребёнка школьная коллегия сочинила сказку, которая в форме символов, т.е. в форме, доступной состоянию сознания 11-летнего ребёнка, изображает вышепредставленную жизненную ситуацию и соответствующий путь решения с описанием его жизненных задач.

Сказка о королевской дочери

Давным-давно была у одного короля дочь. Она жила в великолепном замке со множеством залов, комнат и большой террасой, с которой открывался прекрасный вид. Когда девочка подросла, она особенно любила выходить на террасу и смотреть вдаль. Когда она смотрела вверх, то видела над головой чудесное далёкое небо, когда смотрела вниз, то видела дорогу, идущую от замка и теряющуюся в лесу. И хотя лес был густой и мрачный, он приковывал взгляд принцессы, и она мечтала когда-нибудь пойти туда. Однажды она ступила на тропу, ведущую вглубь леса, и пошла всё дальше и дальше от замка своего отца. Но чем дальше она углублялась в лес, тем больше она забывала отцовское королевство. Целый день и целую ночь она шла по лесу, не оглядываясь назад. На утро следующего дня пришла она к саду. Сад был небольшим, но в нём росли прекрасные цветы и маленькие кусты с нежными почками. Принцесса улыбнулась, увидев в саду маленькую хижину. Она вошла в хижину. В комнате стоял старый стол, рядом с ним старый стул, там был и камин у стены, рядом с которым спал кот. Всё выглядело запущенным. В углу на скамейке лежала старуха, которая закричала девочке: «Что ты стоишь? Ты должна ухаживать за садом, принести дрова, разжечь огонь и подмести дом! Принимайся за работу!».

И принцесса осталась жить в хижине, так как дорогу домой она забыла. Она должна была много работать. Но везде, куда бы она ни пошла, её сопровождал кот; и это было хорошо, иначе она чувствовала бы себя очень одинокой. Однажды, когда она возвращалась из леса домой, как всегда, нагруженная дровами, она увидела вдалеке свет и пошла по направлению к нему. Между тем стемнело. Когда девочка приблизилась к месту, где она заметила свечение, она увидела маленьких людей, собравшийся вокруг костра. На всех были пёстрые курточки и островерхие шапочки. По очереди они рассказывали истории, и рядом с каждым лежали светящиеся камни. Королевская дочь почувствовала сильное желание присоединиться к этому забавному сообществу и незаметно села рядом. Кот, который всюду сопровождал её, лёг у её ног.

Когда подошла её очередь, маленький народ попросил её тоже рассказать историю. Сперва она не знала, что рассказать, но затем перед ней всплыла

картина из тех времён, когда она жила у своего отца. В то время как принцесса рассказывала свою историю, глаза кота начали светиться. Он посмотрел на неё и вдруг незаметно пододвинул один из пёстрых камней ей под руку. Машинально девочка засунула камень в карман своего передника.

Рассказчики продолжали свои истории. Также незаметно, как и появилась, девочка ушла от костра, взяв с собой вязанку дров. Кот, довольный и гордый, шёл рядом, однако девочку тяготил непонятный груз. Когда она подошла к саду, то обнаружила у себя в кармане принесённый домой камень. Но он больше не сиял как прежде, он был незнакомым и холодным. Девочке хотелось убрать его с глаз долой и она закопала камень под одним из кустов.

Начиная с этого времени, история повторялась изо дня в день. Когда девочка приходила к костру маленького народа, то брала домой сияющий камень, но разочарованно закапывала его в саду, так как камень больше не сиял. И сад выглядел всё печальнее и угрюмее. Чем больше камней было там спрятано, тем больше увядали и засыхали в саду цветы и кусты. В хижине тоже всё выглядело очень запущенным. Огромная печаль овладела девочкой, и не было у неё больше сил ежедневно трудиться. Старуха всё чаще кричала на нее. И однажды, когда она уже не могла этого выносить, она оставила хижину и в отчаянии побежала в лес, всё дальше и дальше, пока, совершенно измождённая, не опустилась на землю под деревом, где и заснула. Во сне явилась принцессе светлая фигура, которая сказала ей: «Я твой друг и хочу тебе помочь. Проснись и иди дальше по тропе, там ты найдёшь то, что тебе нужно». Когда принцесса проснулась, она почувствовала себя удивительным образом утешенной и окрепшей. Она встала и пошла дальше. Вдруг как из под земли выросла перед ней старушка. Её лицо показалось девочке знакомым, но она не знала, почему. Старушка сказала: «Я знаю, что тебе нужно. Пойдём. Я хочу тебе помочь». И королевская дочь пошла вместе со старой женщиной, осталась с ней и стала помогать ей в работе.

Прошло некоторое время. Однажды старушка сказала девочке: «Завтра наступит час, когда ты должна будешь вернуться назад». «Но я совсем не хочу уходить!» - ответила девочка. «Иначе и быть не может, но я дам тебе кое-что, что придаст тебе мужества». И старушка привела принцессу к одному месту, где лежало много серых камней разной величины. «Возьми столько, - сказала старушка, - сколько ты сможешь унести. Они помогут тебе. Но есть одна загадка, которую ты должна отгадать. Слушай меня внимательно и ничего не забудь!». И старая женщина сказала:

«Учись находить в жизни радость!

Из света радости учись исправлять последствия твоих поступков!

Учись ухаживать за очагом своего земного бытия!

Тогда ты найдёшь друга твоей души!»

Принцесса удивилась, увидев серые камни, но так как она доверяла старой женщине, то ничего не спросила, а собрала их целую кучу в свой передник, и камни на ощупь были удивительно тёплыми, а некоторые даже горячими. Когда она вечером ложилась в кровать, в ее ушах всё ещё звучали слова старушки. На следующее утро она обнаружила, что лежит в лесу под деревом. «Всё это я видела во сне?» - спросила она себя и быстро схватилась за свой карман. Но там она почувствовала под рукой тёплые камни и тотчас поняла, что это был не сон. Девочка поднялась и увидела своего кота, который смотрел на неё, полный ожидания. Вскоре оба они пришли в опустевший сад. Он выглядел очень мрачно. Тут девочка вспомнила слова старой женщины: «Учись находить в жизни радость!» При этих словах как будто что-то согрело её. Она опустилась коленями на одну из засохших цветочных грядок и нашла там камень, который она когда-то спрятала. Однако он рассыпался в её руках в пепел. Тут она почувствовала, что ей стало очень жарко, и жар шёл из кармана, где лежали серые камни. Она быстро достала один из них и не поверила своим глазам: вместо серого невзрачного камня она держала в руке сокровище, полное жизни и чудесно сверкающее. Огромная радость наполнила сердце королевской дочери, и её рука непроизвольно сжала камень. Но затем она вспомнила слова старушки: «Из света радости учись исправлять последствия своих поступков!» Эти слова наполнили принцессу силой, и она положила живой кристалл в землю под цветочной грядкой. И вдруг драгоценный камень засиял так ярко, что принцесса зажмурилась. Неожиданно ей стало спокойно, как будто с неё сняли тяжёлый груз. Так один за другим она находила спрятанные в саду камни, выкапывала их из земли и на их место клала принесённые сокровища, которые загорались при этом чудесным светом. Скоро сад зацвёл и вновь засиял разными красками, на кустах появились молодые почки, птицы опускались на ветки, наполняя воздух своим радостным пением. Принцесса встала и пошла к хижине. «Пойдём, котик, у нас есть чем здесь заняться», - сказала она и вошла в комнату. Старуха, которая всё ещё лежала в углу, начала, как и прежде, ее понукать. Но в душе принцессы было светло и спокойно. Она вспомнила слова старой женщины: «Учись ухаживать за очагом твоего земного бытия!» И она подумала про себя: «Хорошо, я всё приведу в порядок». День за днём она заботливо и радостно ухаживала за садом, следила за порядком в хижине и никогда не уставала. Старуха становилась всё спокойнее и однажды сказала девочке: «Теперь ты свободна от меня». Королевская дочь поблагодарила её, взяла кота с собой, вышла из хижины и увидела, что у дверей начинается широкая и прямая дорога. Она пошла по ней, и вскоре ей показалось, что дорога становится всё более знакомой. Через некоторое время она увидела вдалеке замок и знакомую фигуру старушки, стоящей у ворот и кивающей ей. Радость охватила принцессу, и она поспешила к замку так быстро, как только могла. Когда она наконец достигла замка, вместо старушки перед ней стояла светящаяся фигура Ангела, однажды явившегося ей во сне. «Добро пожаловать домой, дитя моё», - сказал он принцессе, взял её за руку и ввёл в замок её отца. Так принцесса нашла свой путь. И вы найдёте свой.

II

Классный учитель может использовать такую сказку, в которой ребёнок будет исполнять роль Я. Каждый человек непосредственно перед своим рождением просматривает свою земную жизнь, где ему показываются важнейшие задачи его будущей инкарнации. Это происходит в символически-имагинативной форме. Такие имагинации содержат и мотивы разных сказок. Можно сказать, каждый человек, в принципе, имеет свою сказку, которая в символически-имагинативном языке раскрывает ему смысл его жизни. Эти имагинации после рождения погружаются в подсознательное человека и во время его земной жизни действуют как побуждающие силы судьбы.

Задача воспитателя – узнать жизненные задачи воспитанника, чтобы помочь ему найти верный путь его судьбы. Если группа людей в состоянии найти сказку судьбы ребёнка, то для такого ребёнка может стать великим благодеянием, если он, например, в представлении такой сказки сможет получить главную роль – роль «Я», – чтобы посредством этого пережить, теперь уже на физическом плане, те имагинации, которые он созерцал перед рождением на эфирном плане во время просмотра своей будущей жизни. Благодаря этому усиливается их роль. Всё вместе это можно назвать мистериальной игрой в помощь инкарнации подрастающего человека. Это только один конкретный пример, как может действовать совместная работа группы третьего сообщества, в данном случае совместно с Ангелом-хранителем ребёнка.

Здесь мы приходим к третьей части пастерско-медицинско-педагогической работы Р. Штейнера, которую можно назвать интуитивно-сопровождающей. Р. Штейнер говорит, что для того, чтобы сопровождать процесс излечения человека, необходима интуиция. Это делает классная учительница, становясь другом ребёнка и с любовью сопровождая его. Совершенно захватывающее, а при определённых обстоятельствах потрясающее переживание – наблюдать человека, который находится в процессе исцеления, в процессе гармонизации, которому содействует Ангел. Действие Ангела можно заметить в том, что начинают происходить вещи, которые внешне часто кажутся чисто случайными, но которые пробуждённый взгляд узнаёт стоящими в непосредственной связи с предшествовавшей работой в диалоге с Ангелами. При этом замечают, что во время такой работы и Ангелы со своей стороны вступают в определённые обязательства, которые затем своими способами они пытаются выполнить, точно так же как мы, люди, пытаемся исполнить нашу часть работы. Если весь процесс воспринимается людьми серьёзно, а не уподобляется игре, которая вскоре забывается, как сон, то успехи на физическом плане оказываются подобными маленьким и большим чудесам.

Сегодня всё больше рождается детей, нуждающихся в особом воспитании (так называемые «звёздные дети» или «дети индиго»). Эта ситуация отражает

время Древнего Египта, когда существовали дети, которые в статье «Сообщества третьего поколения» были описаны как нарушители спокойствия и которые выбирались храмовыми священниками и приводились в храмовые школы. Также и «звёздным детям» определённым образом нужно особое воспитание, соответствующий времени аналог воспитания, существовавшего в храмовых школах Древнего Египта. В этом смысле этих детей можно назвать «храмовыми детьми». Чтобы плодотворно работать с такими детьми, воспитатели – как родители, так и учителя – нуждаются в познании жизненных задач индивидуальности, родившейся как «храмовый ребёнок», чтобы выстраивать сознательную работу совместно с Ангелом-хранителем такого ребёнка. Вышеописанный случай с 11-летним ребёнком показывает путь, как можно достичь такого познания, как можно, исходя из такого познания, построить работу с ребёнком и его Ангелом-хранителем. Но к этому должно добавиться ещё нечто. Необходимо принимать во внимание то, что у «храмовых детей» астральное тело не плотное и не так сильно связано с физическим телом. Следствием этого, кроме всего прочего, является и то, что так называемые «нормальные» меры воспитания, использующие внешнее влияние на ребёнка, внешние слова, будут для таких индивидуальностей не так действенны, как для детей, чьё астральное тело более прочно связано с физическим. Это происходит оттого, что «храмовый ребёнок» вследствие рыхлого астрального тела в более сильной мере, чем «нормальный» ребёнок, подвержен прямому сверхчувственному влиянию, исходящему от эфирного и астрального миров, и живёт, так сказать, параллельно в физическом и других измерениях. Внешне это выглядит так, что воспитатель, к примеру, замечает, что его слова или действия производят на такого ребёнка меньше впечатления, чем на других детей, что для него менее доступны «нормальные» авторитарные меры. То, что проявлялось в Древнем Египте у потенциальных нарушителей спокойствия как «нежелание подчиняться авторитету», проявляется у современных «храмовых детей» подобным же образом. Что можно сделать в этой ситуации? Если усилить давление внешнего авторитета, то появляется опасность разрушить внутреннее зерно существа маленького человека и действительно сделать из него кандидата специального учреждения. Но можно выбрать лучший путь, если принять во внимание, что «храмовый ребёнок» при определённых обстоятельствах намного чувствительнее к сверхчувственным влияниям, чем «нормальный» ребёнок. Это означает, что в воспитании такого ребёнка на сверхчувственном пути можно достигнуть намного большего, чем другими способами. Как может такое воспитание выглядеть на практике?

Один пример из реальной жизни. 11-летний ребёнок неожиданно пробудился в сексуальной области. Во время уроков это проявлялось в том, что он мешал занятиям неприличными репликами и даже жестами. Все попытки говорить с ним и образумить его не привели к успеху. Тогда учительница предприняла следующее. Прежде всего, она заметила, что в состоянии, когда ребёнок говорил или делал непристойности, он был не полностью в себе, но одержим чуждым духом. В таких состояниях его астральное тело было захвачено неким

существом, что выражалось в определённом эмоциональном состоянии ребёнка. Поскольку ребёнок был ещё мал для самовоспитания, невозможно было ожидать, что он сможет справиться с этим существом из своих собственных сил, другими словами, что он сможет облагородить свои чувства и мысли, через которые это существо проявлялось в ребёнке. Итак, учительница спросила себя, как она может помочь этому ребёнку, как она может, так сказать, нейтрализовать это существо, чтобы оно оставило ребёнка в покое. Она предприняла следующее. Вспомнив совет Рудольфа Штейнера, что учителю следует вечером представить перед своей душой своих учеников, она вспомнила все те события, которые разыгрывались во время уроков, а именно так, что она смотрела на саму себя и на весь класс, включая проблемного ребёнка, как непредвзятый внешний наблюдатель. При этом она смогла заметить, под каким эмоциональным влиянием находился ребёнок, когда в очередной раз становился «трудным». Затем учительница попыталась создать по возможности отчётливый внутренний образ этих эмоций с помощью цвета и форм, поскольку она сказала себе, что этот образ одновременно представляет собой и само существо, захватившее ребёнка, а также под воздействием его находится и она сама, когда во время уроков вследствие поступков ребёнка сердится на него и чувствует себя растерянно. Таким образом, она внутренне построила душевный образ как собственного гнева, так и душевного состояния ребёнка, следуя другой рекомендации Рудольфа Штейнера, где он говорит о том, как лучше защититься от Люцифера и Аримана. Он отмечает, что оба противника становятся наиболее опасными тогда, когда остаются невидимыми. Далее он говорит: «Предположим, что кого-то терзают ариманические силы. Что было бы наилучшим противодействием этому? Наилучшим было бы, если бы этот человек дал сформироваться сколько-нибудь похожему образу Аримана и поставил бы его перед собой в комнате. Против того, что терзает астрально, лучшим средством является то, когда его (это) ставят перед собой физически. Неправильно думать, что, имея перед собой Аримана, можно стать им преследуемым. В действительности имеет место противоположное. Нужно делать вещи видимыми. Но при этом непозволительно становиться нервным. Когда человек проходит мимо фигуры Аримана, смотря на неё бессознательно, то отпечаток его образа он уносит в себе. И затем, имея его в себе незамеченным, он становится нервным или возбуждённым». (Р. Штейнер. GA 275, 30 дек. 1914, Дорнах) Поскольку в данном случае речь шла не только о том, чтобы самой учительнице защититься от бесов, но также о том, чтобы помочь и другому человеку освободиться от их влияния, то учительница предприняла следующий шаг. Она нашла поддержку в словах Рудольфа Штейнера, выявляющих смысл физического исцеления, которое должно нейтрализовать люциферическое в человеке: «Что в действительности сообщается тому, кто должен быть исцелён? Если мы воспользуемся выражением из физики – то это «обмен напряжениями». То, что живёт в целителе, через вступление в определённую связь с тем, кого надлежит исцелить, приводится в некий род полярности к этому исцеляемому. Полярность вызывается подобно электричеству. Если вы вызываете один род электричества, положительный, то соответственно,

другой, отрицательный, возникает определённым образом. Проявляются полярности. И это в высшем смысле можно понять как жертвенное деяние. В самом деле, человек, включает в себе процесс, который предназначен не только для того, чтобы иметь значение для него самого; в этом случае процесс предназначен для того, чтобы вызвать в другом полярность к этому первому процессу. И эта полярность, которая, естественно, зависит от того, что целитель и исцеляемый в некотором смысле приводятся к связи, вызывающей в другом человеке другой процесс, есть в выдающемся смысле пожертвование силы, которая является не чем иным, как преобразованной силой любви, деянием любви. Она, собственно, и является действующей в таких психических исцелениях: сила любви, преобразованная в одной из своих форм» (Р. Штейнер. GA 120. 27 мая 1910, Гамбург.)

Итак, в данном случае речь шла о том, чтобы, прежде всего, вызвать в собственной душе процесс, являющийся противоположным люциферически-эмоциональному процессу, который был вызван в душе ребёнка через беса. Учительница достигла этого посредством того, что, как свободный, непредвзятый наблюдатель, она воссоздала весь эмоциональный процесс урока, и затем, достигнув внутренне свободного состояния, смогла принять в своё сердце силу, которая была полярной, нейтрализующей действие беса. Эту силу затем чисто душевно-психическим способом она жертвенно послала ребёнку. (Армен Тыугу. Евангелие – радостная весть. Christengemeinschaft №11, 2002.) Вся работа длилась 14 дней, каждый вечер, причём внешне ничего особенного не было предпринято, всё протекало в тихом медитативном настроении. Но уже через три дня действие этой работы было заметно: проблемный ребёнок стал вести себя заметно лучше. Он начал работать на уроках, постепенно стали прекращаться непристойности, пока не прекратились совсем. Этот конкретный бес покинул мальчика.

Приведённые выше примеры могут быть продолжены. Все они показывают, что «храмовые дети» нуждаются сегодня в современном «храмовом» воспитании. Это может быть понято нами и как призыв духовного мира к сознательной совместной работе с Ангелами в плане сообществ третьего поколения, ибо для воспитания «храмовых детей» необходимо как развитие внутренней спиритуальности (пример с проблемным подростком), так и дальнейшее развитие совместной работы в коллегии (пример с воровым ребёнком).

Представьте себе: при приёме детей в первый класс классный учитель берётся в течение первого учебного года создать образы жизненных задач всех детей в классе, а затем – сказки к найденным образам, которые читаются в первом классе во время урока – каждую неделю для одного из учеников. Потом к этому присоединяются индивидуальные изречения, отражающие жизненные задачи. Во втором классе представляются, как простая классная игра, истории жизненных задач: те, что уже были рассказаны в первом классе, или новые, более соответствующие новому возрасту. Это может быть сделано взрослыми и учителями, например, когда история кем-то рассказывается, а другие её представляют, или детьми, которые сами её разыгрывают, если это позволяет возраст и возможности. Второе – это более

сознательное обхождение с влияниями из сверхчувственных областей, особенно с демонами, как в выше указанном примере, ибо наша внешняя жизнь всё больше демонизируется. Если вспомнить о намерении Р. Штейнера в образовании вальдорфской педагогики для детей возраста детского сада, то можно подумать о том, чтобы такое «храмовое» воспитание детей начинать уже в детском саду. Тогда классный учитель при приёме детей в первый класс мог бы уже получить переданную воспитательницей детского сада папку с написанной для ребёнка сказкой о его жизненных задачах и изречениями к этим задачам. В начале второго семилетия ребёнка классный учитель мог бы продолжить ту работу, которая была начата в детском саду, и создавать новые сказки о жизненных задачах, соответствующие возрасту ребёнка. Для младших детей могут быть сочинены более простые сказки, для 12-14 – летних – более сложные, в форме фантастических историй и тому подобного. При переходе в старшую школу молодые люди могли бы получить свои папки с описанием работы, которая в отношении их когда-то была проведена в коллегии, с тем, чтобы показать им путь, по которому им следует учиться идти самим. При такой работе члены школьной коллегии могут рассчитывать на помощь Михаэлических Ангелов, поскольку благодаря такому виду работы наше физическое бытие становится вновь открытым и доступным для их воздействия. Каждую подобную групповую работу сообществ третьего поколения можно пережить как праздник Михаила, что как социальный процесс и происходит в такой работе. Такой праздник может праздноваться постоянно, если в группе происходит действительно образующий социальный процесс. (Р.Штейнер. GA 224, 23 мая 1923, Берлин.) Необходимо лишь учиться внешние препятствия рассматривать не просто как препятствия, а как задачи, которые ставятся Михаэлическими Ангелами перед отдельными людьми или перед группой с тем, чтобы они разрешались в диалоге и в совместной работе с духовным миром. Благодаря этому также можно научиться вести творческий диалог с соответствующим Ангелом. В этом и состоит сегодня наша задача: делать наш физический мир открытым и прозрачным исцеляющему действию духовного мира для творческого сотрудничества с Ангелами, которые уже сделали шаг вперёд.